

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ОЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на материале испанской разговорной речи)**

В статье рассматриваются пять семантических групп фразеологизмов, включающих различные виды общей и частных оценок. Отмечается, что испанское языковое сознание в своей оценочной деятельности широко использует фразеологизмы не только с национально-культурным компонентом, но и особым образом перерабатывает знания, связанные с именами и событиями мировой культуры и истории.

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY
OF EVALUATIVE IDIOMS
(based on the Spanish colloquial speech material)**

The article deals with the description of five groups of idioms that include different types of general and specific evaluations. It is pointed out that Spanish language consciousness not only widely uses idioms with national and cultural components in its evaluative activity, but also transforms the knowledge connected with names and events of the world culture and history.

Испанское языковое сознание активно использует в своей оценочной деятельности фразеологизмы с национально-культурной семантикой, создавая оценочные значения посредством национальных имен собственных, имен литературных персонажей, топонимов, событий истории, легенд и т. д., а также перерабатывая национально-специфическим образом значения, связанные с именами и событиями — достижениями мировой культуры и истории. Рассмотрим более подробно основные семантические группы оценочных фразеологизмов, способных порождать разные виды частных и общих оценок в испанской разговорной речи.

1. Национальные имена собственные

Имена испанских философов и ученых, обладающих незаурядными умственными способностями, служат для обозначения положительной интеллектуальной оценки. Так, имя выдающегося теолога и математика XVI в. *Педро Сируэло*, написавшего множество трудов по математике, теологии, анатомии, астрологии и музыке, используется для обозначения высокообразованного, умного человека: *saber más que el maestro Ciruelo* (букв. 'знать больше, чем маэстро Сируэло'): "*No tiene estudios, pero sabe más que el maestro Ciruelo. Puede hablar de arte, de literatura, de historia... Es increíble*"¹. — 'У него нет никакого образования, но у него *обширные знания* (букв. 'знает больше, чем маэстро Сируэло'). Он может рассуждать об искусстве, литературе, истории... Это фантастика.'

Во фразеологизме «*saber más que Lere*» (букв. 'знать больше, чем Лере') отражены энциклопедические знания, связанные с именем дона Педро де Лере и Дорантеса, епископа Калаорры, автора знаменитого католического катехизиса.

Имя собственное национального героя Испании, одного из самых выдающихся деятелей Реконксты, *Родриго Диас де Вивара*, по прозвищу *Сид*, воспетого в поэме «Песнь о моем Сиде», стало эталоном храбрости для испанцев, что нашло свое отражение во фразеологизме «*ser más valiente que el Cid*» (букв. 'быть храбрее, чем Сид'). Даже конь Сиды, верный Бабиека, служит символом храбрости: "...*todo el mundo conoce el sitio de Atlanta porque a la sosa Melania Hamilton le dio por parir en pleno ataque de los yanquis obligando a Escarlata O'Hara a quedarse, demostrando más bémoles que el caballo de Cid*"². — '...весь мир знает город Атланту, потому что глупой курице Мелани Гамильтон вздумалось родить именно там, в разгар наступления янки, что вынудило Скарлет О'Хару остаться, демонстрируя настоящее *бесстрашие*'. Также для выражения этической оценки «храбрый» используется имя собственное знаменитого своей смелостью *тореро Мануэля Гарсиа Куеста* по прозвищу *Еспартеро*: *tener más valor que El Espartero* (букв. 'иметь больше мужества, чем Еспартеро'), названного так в честь отважного генерала Балдомеро Еспартеро, сражавшегося против карлистов³.

Хитрость и сообразительность ассоциируются с *именем собственным виконта*

Кардоны, сохранившего себе жизнь своевременным бегством из королевского двора Педро IV Арагонского (XIV в.) после провалившейся попытки переворота: *más listo que Cardona, saber más que Cardona* (букв. 'быть сообразительнее/хитрее, чем Кардона').

Дон Сатурнино Кальеха Фернандес (1855–1915) был директором издательства, основанного в 1785 г. и специализировавшегося преимущественно на печатании детских сказок, что и явилось основанием для этической оценки лживого человека⁴: *tener más cuento que Calleja* (букв. быть фантазером, вруном): “*Mucho quejarte y resulta que no tienes nada. Me parece a mí que tienes más cuento que Calleja*”⁵: — ‘Все стонешь и стонешь, а на самом деле ничего страшного. Мне кажется, что ты *все выдумываешь*’.

Имена **героев литературных произведений** также нашли отражение в оценочной лексике и фразеологии испанской разговорной речи. Так, имя главного героя одноименной комедии испанского драматурга Агустина Морето (1618–1669) **Диего** во фразеологизме «el lindo don Diego» (букв. ‘красавчик дон Диего’) используется для отрицательной характеристики тщеславного, влюбленного в себя мужчины, слишком много времени уделяющего своей внешности⁶: “*Por ahí va el lindo don Diego, todo compuesto y creyéndose que todo el mundo se da la vuelta para mirarlo por lo guapo que es*”⁷ — ‘Вот идет наш *красавчик, просто вылитый дон Диего*, разодетый и воображающий, что все на него оглядываются, любуясь его красотой’.

Дон Хуан (дон Жуан), коварный соблазнитель, нарушитель нравственных и религиозных устоев, главный герой драмы испанского писателя Тирсо де Молина «Севильский озорник, или каменный гость» (1625), а также пьесы Х. Сорильи «Дон Хуан Тенорио» (1849) и многих других театральных и музыкальных произведений, стал синонимом любвеобильного мужчины во многих культурах, формируя гендерную оценку мужского поведения: *ser un donjuan/tenorio* (букв. ‘быть донжуаном’).

Бессмертное произведение М. Сервантеса «**Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский**», повествующее о приключениях странствующего рыцаря Дон Кихота, стало источником множества ассоциативных образов, включая оценочные номинации. Наивность, чрезмерное благородство и доброта Дон Кихота отражены в отрицательной интеллектуальной оценке «глупый, наивный идеалист»: *ser un quijote*. В русской литературной традиции имя главного героя бессмертной книги Сервантеса является синонимом положительной этической оценки: благородный, великодушный, справедливый, в испанском же превалируют другие семантические признаки: *se porta como un quijote* означает «ведет себя как дурак, вмешивается в чужие дела»⁸.

Росинант, кляча Дон Кихота, стал эталоном худобы человека: *ser más flaco que el caballo de Don Quijote*.

Как отмечает Ю. А. Рылов, имя оруженосца Дон Кихота, **Санчо Пансы**, не вошло в устойчивые сочетания русского языка. В испанском языке оно используется преимущественно со значением «практичный человек, без идеалов» (como Sancho Panza), а также при характеристике толстого человека⁹.

«**Las bodas de Camacho**» (букв. ‘свадьба Камачо’) используется для выражения положительной оценки, характеризующей любое событие, празднество, выделяющееся роскошью, размахом, обилием вкусной еды. Происхождение этого фразеологизма связано с XX–XXI главами второй части «Дон Кихота», где повествуется о несостоявшейся свадьбе Китерии с богачом Камачо и о свадебной трапезе, которая могла бы насытить целое войско: “*Para celebrar la buena marcha de la empresa, el jefe nos ha invitado a una comilona espléndida. Parecían las bodas de Camacho*”¹⁰. — ‘Чтобы отметить успехи предприятия, шеф пригласил нас на роскошный банкет. Прямо *как на Маланьину свадьбу*.’

2. Топонимы

Общая положительная оценка человека/предмета достигается также за счет метафоризации таких топонимов, как Potosí/

Perú: *valer u.p.u.c. un Potosí/un Perú* (букв. 'стоять человеку/предмету как Потоси/Перу'. Потоси — район Боливии, знаменитый своими доколумбовыми серебряными рудниками и олицетворяющий грандиозность, богатство, великолепие.

Перу ассоциируется с несметными богатствами инков, в особенности с золотом, которое испанские завоеватели в огромных количествах отправляли на родину: "*Ese chico vale un Potosí: es educado, culto, guapo, elegante, tiene un buen trabajo*"¹¹. — 'Этот молодой человек — **настоящее золото**: он воспитан, образован, красив, элегантен, у него хорошая работа'.

Ассоциация с перуанским городом **Jauja** (Хауха), основанным испанским конкистадором Франсиско Писарро и воспетым испанским драматургом Лопе де Руэда в комедии «Земля Хаухи» (*La tierra de Jauja*, 1565 г.) как сказочное место с молочными реками, холмами из сыра и деревьями, плодоносящими пирожными, создает положительную оценку какого-либо события, явления¹²: "*...porque todo estará organizado justo al revés de como está ahora y la gente podrá estar feliz de una vez, y bien. A gusto, Chusa. Sí, jauja*"¹³. — '...потому что все будет не так, как сейчас, и люди смогут жить счастливо и хорошо. Как захотят, Чуса. Да, это будет **сказка!**'; "*...y cuando nos cansemos, nos vamos a Madrid. Chico, aquello es jauja; sólo el puente aéreo ya vale la pena*"¹⁴. — '...а когда мы устанем, мы уедем в Мадрид. **Это сказка**, приятель, чего стоит один воздушный мост'; "*Si te crees la revista de los Yuccas, el Miami Mensual, esto es Jauja. Pero esto no es Jauja. Esta es la zona mas insana de Estados Unidos...*"¹⁵. — 'Если ты веришь газете Юкков, Майами Менсуал, это **замечательное место**. — Но это **не замечательное место**. Это самый нездоровый район Соединенных Штатов'.

3. Понятия, связанные с религией

Испанское языковое сознание по-своему перерабатывает понятия, связанные с религией, именами святых, библейскими и церковными реалиями, выделяя в них свои собственные префразеологические аспек-

ты. Так, с именем **Иисуса Христа** могут ассоциироваться представления о плохо выглядящем, неухоженном, неряшливом человеке, а также покрытом кровотокающими ранами, синяками, царапинами, и, следовательно, формируется отрицательная эстетическая оценка: *estar hecho un Cristo/un escehomo/un nazareno* (букв. 'быть похожим на Христа//се человека/назаретянина'). Подобные представления связаны не столько с евангельскими сюжетами, сколько с изображениями изможденного, истекающего кровью, едва прикрытого рваной одеждой Христа на процессиях Святой Пасхальной Недели: "*— En cuanto se te quiten esos pocos hematomas vas a quedar regia. Y Miranda, indiscreta, — Que se te quiten pronto, porque ahora mismo pareces un Ecce Homo*"¹⁶. — '— Как только сойдут эти последние синяки, ты будешь хорошо выглядеть. Миранда неделикатно добавила: — Пусть они пройдут как можно скорее, потому что сейчас ты **похожа на распятого Христа**'.

Священное писание также становится форматом оценки: *la Biblia/en verso* (букв. 'Библия/ в стихах'). Данный фразеологизм обязан своим происхождением журналисту и литератору Хосе Марии Карульа (1839–1919), задумавшему создать полный стихотворный текст библии, однако ему удалось переложить на стихи лишь небольшую часть Ветхого Завета¹⁷: "*Les enseñaron unas miniaturas talladas en marfil, que eran la Biblia en verso*" — 'Им показали миниатюры из резной слоновой кости, просто чудо'; "*Nos hicieron revisar los dos libretos de contabilidad. ¡La Biblia!*"¹⁸. — 'Нас заставили проверить две толстенные бухгалтерские книжищи. Просто **кошмар!**. Как можно заметить, оценка является совмещенной, поскольку в первом случае наблюдается общая положительная оценка, связанная с восприятием Библии как великой книги, тем более в стихах, во втором примере отрицательная оценка, видимо, основана на ощущениях от чтения длинного, не всегда понятного и поэтому скучного текста.

«Hostia» (облатка причастия) и фразеологизм «**de la hostia**» как религиозная реалия ассоциируется в испанском языковом сознании, с одной стороны, с Богом, а значит, и с добром, т. е. со всем положительным, а с другой стороны, в силу инверсии религиозных ценностей, с отрицательным, формируя таким образом совмещенную оценку: “*Bangkok es la hostia. En Bangkok encontré el amor. Teresa*”¹⁹. — ‘Банкок — **чудо**. В Банкоке я встретила свою любовь. Тереса’; “— ¿Tienes algo de postre, Biscuter? — *Hay yemas de Ronda. — La hostia, la rehostia, Biscuter, con lo que me gustan a mí las yemas*”²⁰. — ‘У тебя есть что-нибудь на десерт, Бискутер? — Пирожные из Ронды. — **Замечательно, просто великолепно**, Бискутер, мне так нравятся эти пирожные’; “*Me haces salir, me haces organizar una coartada de mil pares de hostias y luego, si te he visto no me acuerdo*”²¹. — ‘Ты помог мне выйти, организовал мне **отличное алиби**, а теперь ведешь себя как посторонний’; Un señor muy gordo, que según parece fue Ministro de Información. Un cenizo, un sarcamal de **la hostia**²². — ‘Очень толстый господин, который, похоже, был Министром Информации. Дряхлый старик, **жуткая** развалина’.

С именем **святого Бартоломе**, праздник в честь которого (24 августа) совпадает с окончанием сбора урожая и началом отдыха связывают происхождение фразеологизма «**tumbarse a la bartola**» (бездельничать, лениться)²³: “¿Pero cómo quieres que prospere tu negocio si te pasas los días **tumbado a la bartola**?”²⁴. — ‘Но как же ты хочешь, чтобы процветало твое предприятие, если ты целыми днями **считаешь ворон**?’; “...pero no tengo muy claro que tirarse ocho horas al día **tumbado a la bartola sobre la arena de nuestro bello litoral sea lo mejor que pueda hacer un bípedo inteligente**”²⁵. ‘...мне не очень понятно, что проводить по восемь часов в день **пузом кверху** на песочке нашего прекрасного побережья самое достойное занятие для разумного прямоходящего...’

4. Легенды, исторические анекдоты

La fiera Corrupia (букв. ‘зверь Коррупции’) — легендарное чудовище, предположительно из Галисии или Леона, связанное с временами языческих культов. Народная традиция изображает его в виде дракона и приписывает всевозможные зверства и, таким образом, создается общая оценка плохого, злого человека, вспыльчивого и раздражительного²⁶.

Фразеологизм «**la Caraba /La caraba en bicicleta**» (букв. ‘Караба/ на велосипеде’) характеризует человека, предмет, событие как нечто необычное, странное, вызывающее удивление: “*Cuando llueve, vas andando; cuando hace bueno, en coche. Macho, eres la caraba*”²⁷. — ‘Когда дождь, ты ходишь пешком, когда стоит хорошая погода, едешь на машине. Приятель, ты **бесподобен**’; “¿Tú eres **la caraba en bicicleta!** No sólo engañas a tu mujer, sino que además le consumes el capital para vivir sin trabajar”²⁸. — ‘Ты **бесподобен!** Ты не только обманываешь жену, но и тратишь ее деньги, чтобы жить не работая’. В конце XIX в. в Севилье, на ярмарке был аттракцион под названием «**La Caraba y el caballo que tiene la cabeza donde los demás tienen la cola**» (букв. ‘Караба и лошадь, у которой голова там, где у других хвост’). Жители Севильи платили немалые деньги, чтобы посмотреть на это удивительное животное. Но в палатке можно было увидеть лишь старого мула и лошадь, у которой хвост был в яслях. На вопрос о Карабе хозяин этих животных, старый цыган, отвечал: “*Vea usted, señor, esta mula vieja es la q’araba, pero ya no ara; y no diría usted que les he engañao con lo del caballo: tié la cola en el pesebre, que es donde los caballos corrientes tién la cabeza*”²⁹. — ‘Сами посудите, сеньор, этот старый мул пахал, но теперь не пашет, и с лошастью я не обманул: у нее хвост в яслях, а у обычных лошадей там голова’.

Все хорошее может быть охарактеризовано фразеологизмом «**atar los perros con longanizas**» (букв. ‘привязывать собак колбасой’), обязанным своему происхождению случаю на фабрике в деревушке Кан-

делария, знаменитой своими колбасами, когда работница, чтобы собака не мешала ей работать, привязала ее к ножке стула связкой колбас: “*Mi primo dice que en Alemania se gana muchísimo dinero y se trabaja muy poco. Ni que allí se ataran los perros con longaniza*”³⁰. — ‘Мой двоюродный брат говорит, что в Германии очень много зарабатывают, а работают очень мало. Живут **как сыр в масле**’.

5. Продукты питания, кушанья, напитки

Корица со Средних веков считалась очень дорогой и ценной специей, и в испанском языковом сознании она стала эталоном положительных качеств: *ser canela/canela fina/canela en rama* (букв. ‘быть корицей/корицей мелкого помола/ веточкой корицы’): “*Esta chica es canela en rama. Vale su peso en oro*”³¹. — ‘Эта девушка **очень хорошая**. Просто золото’; “*Fue un gran orador y sus discursos parlamentarios eran canela en rama*”³². — ‘Он был замечательным оратором, и его выступления в парламенте были **великолепны**’.

Horchata (оршад, прохладительный напиток с миндалем) является составной частью фразеологизма “*tener la sangre de horchata*” (букв. ‘иметь кровь оршада’),

характеризующего спокойного, бесстрастного человека по семантическому компоненту «холодный»: “*Ni aunque le insultes vas a conseguir que acelere su ritmo de trabajo; tiene sangre de horchata*”³³. — ‘Даже если ты будешь его оскорблять, он не поторопится с выполнением работы; у него **рыбья кровь в жилах**’.

Flan (флан, десерт из взбитых яиц, молока и сахара) в составе фразеологизмов «*estar/más nervioso que/como/un flan*» (букв. ‘нервничать как флан’) и «*temblar como un flan*» (букв. ‘дрожать как флан’) задействуется и в этической оценке «трусливый», где дрожащий от страха, нервничающий человек уподобляется студенистой поверхности этого подобия пудинга: “*Antes del examen estaba como un flan*”³⁴. — ‘Перед экзаменом он **трясся от страха**’.

Как можно заметить, национально-культурный компонент широко представлен в оценочной деятельности испанского языкового сознания, извлекающего образы и подобия из различных пластов не только испанской национальной культуры и истории, но пользующегося достоянием мировой культуры, способствуя таким образом формированию общей оценочной картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Buitrago Jiménez A.* Diccionario de dichos y frases hechas. — Madrid, 2004. — P. 630.
- ² *Moix T.* Chulas y famosas. — Barcelona, 2001. — P. 174.
- ³ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 761.
- ⁴ *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Dichos y frases hechas. — Madrid, 2001. — P. 85.
- ⁵ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 762.
- ⁶ *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Op. cit. — P. 30.
- ⁷ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 264.
- ⁸ *Рылов Ю. А.* Очерки испанской антропониимии. — Воронеж, 1997. — С. 81.
- ⁹ Там же. — С. 82.
- ¹⁰ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 429–430.
- ¹¹ Ibid. — P. 804.
- ¹² *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Op. cit. — P. 116; *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 338–339.
- ¹³ *Alonso Santos J. L.* Bajarse al moro. — Madrid, 1991. — P. 192.
- ¹⁴ *Mendoza E.* Sin noticias de Gurb. — Barcelona, 1991. — P. 121.
- ¹⁵ *Vázquez Montalbán M.* Galíndez. — Barcelona, 1997. — P. 260.
- ¹⁶ *Moix T.* Garras de astracán. — Barcelona, 1995. — P. 33.
- ¹⁷ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. — P. 408.
- ¹⁸ *Martín J.* Diccionario de expresiones malsonantes del español. Léxico descriptivo. — Madrid, 1974. — P. 36.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

¹⁹ *Vázquez Montalbán M.* Los pájaros de Bangkok. – Barcelona, 1985. – P. 13.

²⁰ *Ibid.* – P. 171.

²¹ *González Ledesma F.* Crónica sentimental en rojo // Premios Planeta 1982–1984. – Barcelona, 1986. – P. 657.

²² *Vázquez Montalbán M.* Galíndez. – P. 186.

²³ *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Op. cit. – P. 90.

²⁴ *Varela F., Kubarth H.* Diccionario fraseológico del español moderno. – Madrid, 1994. – P. 21.

²⁵ *España R. de, Querida L.* Cartas a una princesa embarazada. – Barcelona, 2005. – P. 71.

²⁶ *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Op. cit. – P. 45.

²⁷ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. – P. 409.

²⁸ *Varela F., Kubarth H.* Op. cit. – P. 45.

²⁹ *Calles Vales J., Bermejo Meléndez B.* Op. cit. – P. 200.

³⁰ *Buitrago Jiménez A.* Op. cit. – P. 81.

³¹ *Sanmartín Saez J.* Diccionario de argot. – Madrid, 1998. – P. 182.

³² *Varela F., Kubarth H.* Op. cit. – P. 42.

³³ *Ibid.* – P. 252.

³⁴ *Simeonova S.* Vocabulario del español coloquial. – Moscú, 2001. – P. 73.